

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 2. С. 50–55.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2023. Vol. 25, no. 2. P. 50–55.

ПОЛИТИКА

Научная статья

УДК 323.019.51:004

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-2/50-55>

УГРОЗЫ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ В КОНТЕКСТЕ ПОДДЕРЖАНИЯ ДОВЕРИЯ К ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИНСТИТУТАМ

Юлия Сергеевна Матюк

Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия,
5080mm@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3195-2349>

Аннотация. В условиях нестабильности доверие к государственным институтам является ключевым фактором легитимации и властным ресурсом, необходимым для эффективного государственного управления. Непрерывное изменение и усложнение цифровой среды приводит к тому, что постоянно меняются условия взаимодействия государства и населения, что обуславливает формирование общественного согласия и влияет на доверие к государственным институтам.

С учетом специфических особенностей цифровой среды выделен ряд угроз для формирования и поддержания доверия к государственным институтам: контентные угрозы включают фейки, дезинформацию, эффект «белого шума»; когнитивные угрозы связаны с восприятием цифровой среды и информации; манипулятивные угрозы представляют собой способы скрытого влияния на формирование политических убеждений и доверия, например манипуляции с алгоритмами цифровой среды, симулякры и др.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая среда, цифровые технологии, государственные институты, доверие, манипуляция, угроза, интернет.

Финансирование: исследование выполнено при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Экспертного института социальных исследований № FZUG-2022-014.

Для цитирования: Матюк Ю. С. Угрозы цифровой среды в контексте поддержания доверия к государственным институтам // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 2. С. 50–55.
<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-2/50-55>.

POLITICS

Original article

THREATS TO THE DIGITAL ENVIRONMENT IN THE CONTEXT OF MAINTAINING TRUST IN STATE INSTITUTIONS

Yulia Sergeevna Matyuk

Vladivostok State University, Vladivostok, Russia, 5080mm@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0003-3195-2349>

Abstract. In conditions of instability, trust in state institutions is a key legitimation factor and a power resource necessary for effective public administration. The continuous change and complication of the digital environment leads to the fact that the conditions for interaction between the state and the population are constantly changing, which leads to the formation of public consent and affects the trust in state institutions.

Taking into account the specific features of the digital environment, a number of threats to the formation and maintenance of trust in state institutions have been identified: content threats include fakes, disinformation, the “white noise” effect; cognitive threats are associated with the perception of the digital environment and information; manipulative threats are ways of covert influence on the formation of political beliefs and, as a consequence, trust, for example, manipulation of digital environment algorithms, simulacra, etc.

Key words: digitalization, digital environment, digital technologies, state institutions, trust, manipulation, threat, Internet.

Financial Support. The work was supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Expert Institute for Social Research No. FZUG-2022-014

For citation: Matyuk Y. S. Threats to the digital environment in the context of maintaining trust in state institutions // Pacific RIM: Economics, Politics, Law. 2023. V. 25, no. 2. P. 50–55. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-2/50-55>.

Доверие является одной из ключевых категорий в вопросах устойчивости и легитимации государственной власти и ресурсом управленческого влияния, особенно в период кризисов, геополитических угроз и нестабильности. Однако с развитием цифровых технологий взаимодействие государства, населения и других политических акторов теперь разворачивается не только в реальном мире и пространстве, но и в новом, нетипичном пространстве цифровой среды. Соответственно меняются не только условия этого взаимодействия, но и условия формирования и поддержания доверия к государству и его институтам.

Можно выделить рискогенные факторы цифровой среды, такие ее аспекты, которые оказывают влияние на взаимодействие акторов внутри нее.

Динамический фактор показывает изменение цифровой среды, которое характеризуется сверхвысокой скоростью. Это вызвано обширным и быстрым взаимодействием между алгоритмами платформ и соцсетей, нормальными внутренними социальными тенденциями и интересами заинтересованных сторон [1]. *Фактор усложнения* предполагает, что цифровая среда является комплексным, многослойным и многогранным явлением, она непрерывно усложняется в своем растущем многообразии и разнообразии.

Сегодня существует стремительно углубляющийся разрыв между скоростью процессов цифровизации и скоростью осознания их обществом. При этом существенный разрыв между воспринимаемой и реальной глубиной изменений общественных отношений, частной и общественной жизни, госуправления имеет объективный характер. В реальности современная цифровая среда настолько сложна, что никто не может проконтролировать и обезопасить её полностью. Непредсказуемость динамики и направлений развития цифровой среды является ее объективной характеристикой [2].

Непрерывное изменение и усложнение цифровой среды приводит к тому, что перманентно меняются условия взаимодействия дихотомии власть–общество, формирующие общественное согласие и влияющие на доверие к публичным структурам и государству в целом.

Учитывая специфические особенности цифровой среды, можно выделить ряд угроз для формирования и поддержания доверия к государственным институтам.

Контентные угрозы

В современном обществе наблюдается тенденция снижения популярности традиционных СМИ (телевидение, радио, газеты и т. п.), ими пользуется около 14% населения [3]. В свою очередь источником информации, зачастую альтернативной, для подавляющего большинства граждан становится интернет (социальные сети, порталы, сайты и т.п.). Причем объем этой информации настолько огромен, что затрудняет ее адекватное восприятие. В таком бурном инфопотоке возникает эффект «белого шума», когда среди массы незначительных фактов и событий теряются действительно важные. Этот эффект активно применяется как способ воздействия на общественное сознание.

В данном контексте нельзя не отметить роль различных инфлюэнсеров, блогеров и сообществ, которые дают оценку политическим событиям, выдают готовые суждения, мнения и интерпретации, воздействуя таким образом на политические взгляды людей, модели их поведения.

Современное интернет-пространство наводнено фейками и дезинформацией, вред которых, пожалуй, очевиден. Однако особенно вредоносным является такой

вид ложной информации, как создание фейковых аккаунтов от лица известных политических деятелей. Здесь, помимо непосредственно репутационных рисков и дискредитации, стоит отметить, что даже после выявления фальшивости восстановить прежний уровень доверия становится делом весьма проблематичным.

Когнитивные угрозы

Когнитивные угрозы цифровой среды, учитывая ее специфику, связаны в первую очередь с сужением восприятия, ограничением внимания, отсутствием невербального общения. Принимая во внимание, что, с одной стороны, на пользователей обрушивается огромное количество информации, а с другой, чаще всего потребляется цифровой контент – легкий для восприятия, но имеющий низкую культурную ценность, а также реальное общение вытесняется виртуальным, формируется так называемое «клиповое» и «сериальное» сознание и «кликерное» поведение [4], что крайне негативно сказывается на способности распознавать информацию, достоверно понимать происходящие политические, социальные и экономические процессы, адекватно реагировать на них и, в конечном счете, принимать правильные решения относительно доверия. Если добавить сюда анонимность, отсутствие социального порицания, невозможность разоблачения подобной информации, то на выходе получаем свободу распространения деструктивного контента, а в перспективе политическую дестабилизацию.

Манипулятивные угрозы

Первая группа манипулятивных угроз связана с работой алгоритмов цифровой среды. Учитывая сбор данных и цифровых следов в сети, включая все «лайки», репосты и т. п., и количество времени, которое пользователь потратил на просмотр рекламы и/или контента, алгоритмы определенным образом подбирают дальнейший контент, рекламу и информацию для пользователя. Кроме того, избирательное воздействие источников новостей на пользователей может приводить к формированию поляризованных структур закрытых групп, например, так называемых «фильтрующих пузырей» и эхо-камер [5]. Таким образом, человек оказывается в среде, где господствуют однотипные политические взгляды и люди, не желающие прислушиваться к другим мнениям.

Вторая группа представляет собой манипулятивные технологии, используемые политическими акторами в цифровой среде.

Функционирующие интернет-ресурсы (особенно социальные медиа) либо активно используют киберсимулякры – виртуальные аккаунты, симулирующие репрезентацию реально существующих людей, либо подвергаются их атакам. Технически создание такого рода аккаунтов не представляет трудностей, в связи с чем огромное число подобных киберсимулякров используется для осуществления манипуляционного воздействия на реальных интернет-пользователей. Масштабы

применения этой технологии настолько велики, что в Интернете возник феномен так называемых «войн ботов», в рамках которых операторы, управляющие определенными киберсимулякрами, используют для продвижения своих идей, смыслов, ценностей исключительно симулированные, искусственно созданные аккаунты, вовлекая при этом в противостояние и реальных рядовых интернет-пользователей, не догадывающихся о том, что основные активности, за которыми они могут наблюдать и в которых могут даже участвовать, являются своего рода коммуникационной симуляцией. Широкомасштабное применение киберсимулякров при реализации информационно-коммуникационных политических кампаний наблюдается практически по всему миру [6].

Рассмотренный перечень угроз не является исчерпывающим, однако дает представление об особенностях формирования политических воззрений и убеждений, а также поддержания доверия к государственным институтам в условиях цифровой среды. Как можно заметить, политическая реальность подменяется в интернет-пространстве искусственно создаваемыми виртуальными моделями, в рамках которых формируются выгодные для субъектов информационного воздействия общественные представления, предпочтения, мнения, отношения и реакции по поводу конкретных событий, процессов, явлений, а также констатируется типовое поведение целевых групп, на которые оказывается манипулятивное информационное воздействие.

Список источников

1. Milano S., Taddeo M., Floridi L. Ethical aspects of multi-stakeholder recommendation systems. // *The Information Society*. 2021. Vol. 37. P. 35–45.
2. Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве: доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. М., 2021. 124 с.
3. Ветренко И. А., Шамахов В. А. Доверие как необходимое условие эффективного управления государством // *Аналитический вестник Совета Федерации Федерального собрания РФ*. 2020. № 7 (750). С. 13–19.
4. Еремина Е. В., Мурзина И. А., Ретинская В. Н. Роль государства в формировании государственно-гражданской идентичности современной молодежи в условиях возрастания социализирующего воздействия информационных технологий // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2022. № 1. С. 35–38.
5. Пушкарева Г. В. Доверие в публичном пространстве государственного управления // *Государственное управление: электронный вестник*. 2019. № 76. С. 151–175.
6. Володенков С. В. Технологии манипулирования общественным сознанием в интернет-пространстве как инструмент политического управления // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК*. 2017. Т. 13, № 3. С. 57–69.

References

1. Milano S., Taddeo M., Floridi L. Ethical aspects of multi-stakeholder recommendation systems. *The Information Society*, 2021. vol. 37, pp. 35–45.
2. Tsifrovaya transformatsiya i zashchita prav grazhdan v tsifrovom prostranstve: doklad Soveta pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii po razvitiyu grazhdanskogo obshchestva i pravam cheloveka. Moscow, 2021. 124 p. (In Russ.).
3. Vetrenko I. A., Shamakhov V. A. Doverie kak neobkhodimoe uslovie effektivnogo upravleniya gosudarstvom [Trust as a necessary condition for effective government]. *Analiticheskii vestnik Soveta Federatsii Federal'nogo sobraniya RF*, 2020, no. 7 (750), pp. 13–19. (In Russ.).
4. Eremina E. V., Murzina I. A., Retinskaya V. N. Rol' gosudarstva v formirovanii gosudarstvenno-grazhdanskoi identichnosti sovremennoi molodezhi v usloviyakh vozrastaniya sotsializiruyushchego vozdeistviya informatsionnykh tekhnologii [The role of the state in the formation of the state-civil identity of modern youth in the conditions of increasing socializing impact of information technologies]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki*, 2022, no. 1, pp. 35–38. (In Russ.).
5. Pushkareva G. V. Doverie v publicnom prostranstve gosudarstvennogo upravleniya [Trust in the public space of public administration]. *Gosudarstvennoe upravlenie: elektronnyi vestnik*, 2019, no. 76, pp. 151–175. (In Russ.).
6. Volodenkov S. V. Tekhnologii manipulirovaniya obshchestvennym soznaniem v internet-prostranstve kak instrument politicheskogo upravleniya [Technology manipulation of public consciousness in the internet space as a tool of political control]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS*, 2017, vol. 13, no. 3, pp. 57–69. (In Russ.).

Информация об авторе

Ю. С. Матюк – аспирант, ассистент кафедры теории и истории российского и зарубежного права, Институт права, Владивостокский государственный университет, г. Владивосток, Россия.

Information about the author

Y. S. Matyuk – postgraduate student, Assistant of the Department of Theory and History of Russian and Foreign Law, Institute of Law, Vladivostok State University, Vladivostok, Russia.

Статья поступила в редакцию 23.04.2023; одобрена после рецензирования 14.05.2023; принята к публикации 14.05.2023.

The article was submitted 23.04.2023; approved after reviewing 14.05.2023; accepted for publication 14.05.2023.